Gorshkov V. S., Savel'ev V. G., Fedorov N. F. *Fizicheskaya khimija silikatov i drugikh tugoplavkikh soedineniy* [Physical chemistry of silicates and other refractory compounds]. Moscow: Visshaya shkola, 1988, 400 p (in Russian).
Volokitin G. G., Shekhovtsov V. V., Skripnikova N. K., et al. Fiziko-khimicheskie processy poluchenija zol'nykh

mikrosfer s ispol'zovaniem nizkotemperaturnoy plazmy [Physico-chemical processes for the production of ash microspheres using a low-temperature plasma]. *Bestnik Tomskogo gosudarstenogo arkhitetyrno-stroitel'nogo universiteta,* 2016, no. 3, pp. 139–145 (in Russian).

11. Volokitin O. G., Vereshchagin V. I., Volokitin G. G., et al. Analiz processov tradicionnogo i plazmennogo plavleniya zoly TJeC [Process analysis of traditional and plasma melting ash TPP]. *Tekhnika and tekhnologiya of silicatov*, 2016, vol. 23, no. 3, pp. 2–6 (in Russian).

12. Vassilev S. V., Menendez R., Diaz-Somoano M., et al. Phase-mineral and chemical composition of coal fly ashes as a basis for their multicomponent utilization. 1. Characterization of feed coals and fly ashes. *Fuel*, 2003, vol. 82, no 14, pp. 1793–1811.

СИЛИЦИРОВАННЫЙ ГРАФИТ: ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛУЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.

Часть 2. Влияние структурных особенностей углеродных материалов на степень их взаимодействия с кремнием

Ю. И. Кошелев, И. А. Бубненков, А. А. Швецов, Н. Г. Бардин, АО «НИИГрафит», г. Москва; О. Ю. Сорокин, ФГУП «ВИАМ», г. Москва; Н. А. Макаров, РХТУ им. Д. И. Менделеева, г. Москва

Ключевые слова: графитация, структурные составляющие, микротекстурный параметр, призматическая плоскость, базисная плоскость

Keywords: gravity, structural components, micro texture parameter, prismatic plane, the base plane

Изучение влияния структурных особенностей углеродных материалов на степень взаимодействия с кремнием чрезвычайно важно по двум основным причинам. Во-первых, прекращение выпуска кокса КНПС, а также конструкционных графитов (в том числе и силицированного графита) на его основе, потребовало его замены новыми видами сырьевых материалов, производимых в настоящее время в России. Для решения данной задачи требуется определить комплекс необходимых и достаточных характеристик структуры углеродного материала, позволяющего провести выбор исходного сырья взамен кокса КНПС. Во-вторых, не менее важным является определение влияния каждой из этих характеристик на реакционную способность по отношению к кремнию и степень капиллярной пропитки пористых углеродных материалов, что, в конечном счете, позволило бы регулировать фазовый состав силицированного графита в широком диапазоне, а также физико-механические и теплофизические свойства.

Согласно данным, полученным методом рентгеновской дифракции, структура углеродных материалов состоит из одиночных или объединенных в пакеты базисных плоскостей, представляющих собой области когерентного рассеяния (о.к.р.) или кристаллиты с разной степенью совершенства кристаллической структуры [1]. Схематичная кристаллитная модель структуры углеродного материала представлена на рис. 1.

 атомы углерода, находящиеся в упорядоченном состоянии, дающие при рассеянии рентгеновских лучей вклад в интерференционные рефлексы;
атомы линейно полимеризованного углерода;
атомы углерода, находящиеся в сильно деформированных сетках
(Последние два вида атомов дают вклад в диффуз-

(последние два вида атомов дают вклад в диффу. ное рассеяние рентгеновских лучей)

Рис. 1. Схематическая кристаллитная модель структуры углеродного материала (сечение, перпендикулярное базисным плоскостям)

Здесь и далее под термином «кристаллит» будем понимать область когерентного рассеяния (о.к.р.).

Углеродные материалы, у которых под действием высокотемпературной обработки без доступа кислорода (графитации) происходит распрямление двухмерных слоев, уменьшение расстояния между графеновыми слоями, удаление дефектов называются хорошо графитирующимися. К ним относятся коксы (пековые, смоляные из сланцевой смолы, нефтяные) и некоторые другие углеродные материалы. С увеличением температуры графитации происходит увеличение высоты кристаллита L_c и диаметра кристаллита L_a , т. е. происходит увеличение областей когерентного рассеяния (о.к.р).

К классу трудно графитирующихся углеродных материалов относят различные сажи, смолы (например, фенолоформальдегидная смола), стеклоуглерод, кокс фибры (гидрат целлюлозы) и некоторые другие углеродные материалы. Они, как правило, в своей структуре в отличие от хорошо графитирующихся материалов имеют избыток кислорода. У них сильно развиты поперечные связи между углеродными пачками, что затрудняет их перегруппировку при графитации. В результате в углеродном материале образуется замкнутая пористость, при этом размеры кристаллитов невелики. Изображения микроструктуры игольчатого кокса и сажи, полученные с помощью электронной микроскопии высокого разрешения, представлены на рис. 2 и 3 [2].

Рис. 2. Микроструктура игольчатого кокса (Т_{обр} = 1800 °С) (вверху модель хорошо графитирующегося материала по Р. Франклину)

Рис. 3. Микроструктура сажи (вверху трудно графитирующегося материала по Р. Франклину)

Одной из характеристик оценки полноты процесса графитации и совершенства графитированных материалов может служить степень трехмерной упорядоченности структуры (степень графитации) *g*. Существуют несколько методов определения данной характеристики, например, по формуле (1), отношению интегральных интенсивностей линий *I*₁₁₂/*I*₁₁₀ и другие [3].

$$g = \frac{0,344 - d_{002}}{0,344 - 0,3354},\tag{1}$$

где *d*₀₀₂ – межплоскостное расстояние, нм; 0,344 – межплоскостное расстояние для турбостратного углерода, нм; 0,3354 – межплоскостное расстояние для трехмерно-упорядоченного углерода, нм.

Рассмотрим более подробно влияние степени графитации углеродного материала на характер его взаимодействия с кремнием.

Некоторые исследователи считают, что применение углеродных материалов, обладающих лучшей способностью к графитации, позволяет получить силицированный графит с более высоким содержанием SiC [4]. С другой стороны, углеродные материалы, имеющие в своем составе неупорядоченную структуру (например, сажа), также обладают высокой реакционной способностью по отношению к кремнию [5].

Построенная по результатам работы [6] зависимость содержания SiC в силицированном графите от степени графитации углеродных материалов на основе различных коксов, вычисленной по отношению интегральных интенсивностей *I*₁₁₂/*I*₁₁₀, подтверждает ее сложный характер. Как следует из рис. 4, ярко выраженный экстремум зависимости расположен в относительно узком интервале значений степени графитации от 0,85 до 0,9.

Рис. 4. Влияние степени графитации углеродного материала на содержание SiC в силицированном графите

При степени графитации углеродного материала менее 0,75 реакционная способность к кремнию, выраженная количеством SiC в силицированном графите, также увеличивается.

Крайне противоречивые данные приводятся в работах [7, 8] по взаимодействию углеродных волокон с различной температурой обработки. Так, в работе [7] отмечается понижение степени эрозии (толщины слоя SiC на поверхности волокна) с повышением температуры обработки. Напротив, согласно данным, полученным в работе [8], в частности, по взаимодействию ПАН-волокна или вискозного волокна с расплавом кремния, высокомодульное (графитированное) волокно в наибольшей степени склонно к процессу карбидообразования в отличие от низкомодульного (карбонизованного) волокна.

Результаты пропитки образцов на основе порошка SiC и нефтяного кокса расплавом кремния в работе [9] показали сильную зависимость макроструктуры силицированного материала от температуры прокаливания нефтяного кокса (рис. 5).

Рис. 5. Внешний вид треснутой пластины на основе непрокаленного нефтяного кокса: а – непросилицированная область пластины; б – макроструктура образца, обработанного при 1400 °C; в – макроструктура образца, обработанного при 2100 °C

Силицирование образцов на основе нефтяного кокса, не прошедшего технологической операции прокаливания, приводит к растрескиванию образцов и образованию непросилицированных областей, что может быть объяснено интенсивным выходом летучих газов при силицировании и неоптимальной реакционной способностью углеродного материала по отношению к кремнию. Повышение температуры прокаливания нефтяного кокса способствует упорядочению структуры углеродного материала и получению монолитных образцов, имеющих разную макроструктуру вследствие отличающейся реакционной способности по отношению к кремнию.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что степень графитации не может в полной мере являться параметром, характеризующим его взаимодействие с расплавом кремния. Поэтому для получения более полной информации о структуре углеродных материалов необходимо проведение дополнительных исследований.

Ранее Нагорным В. Г. в работах [10, 11] теоретически было показано, что в искусственных графитах могут существовать четыре типа структурных составляющих углерода – G_0 , G_1 , G_2 , G_3 , графическое представление которых приведено на рис. 6, 7 и 8.

Рис. 6. Структурные составляющие углерода с различной упаковкой гексагональных слоев

Рис. 7. Появление структурных составляющих углерода при относительном повороте двух гексагональных слоев

Расчеты методом атом-атомного потенциала показали, что межслоевые расстояния, соответствующие различным трансляционным сдвигам при получении этих структурных составляющих, соответственно равны: $d_{G0} = 0,365$ нм, $d_{G1} = 0,344$ нм (турбостратная структура), $d_{G2} = 0,3354$ нм (графитовая структура), $d_{G3} = 0,334$ нм. Соответствующие трансляционные сдвиги равны: $a_0 = 0$ нм, $a_1 = 0,071$ нм, $a_2 = 0,142$ нм, $a_3 = 0,213$ нм. В структурной составляющей углерода G_0 атомы каждого последующего слоя находятся под атомами предыдущего слоя без смещения. Структурная составляющая углерода G_1 называется «турбостратной» и, как правило, образуется при температурах, близких к температуре начала трехмерного упорядочения. Структурная составляющая углерода G_2 является графитовой. Атомы последующего слоя в ней находятся под центрами шестиугольника, образованного атомами предыдущего слоя. Несмотря на то, что межслоевое расстояние в структурной составляющей углерода *G*₃ меньше, чем в *G*₂, значительное смещение атомов второго слоя не дает возможности считать ее графитовой.

Анализ энергетического состояния кристаллической решетки графитоподобных структур показал, что устойчивые межслоевые расстояния для данных структурных составляющих зависят от диаметра ароматического слоя. От слоя диаметром 5 нм до почти бесконечного слоя параметр d_{002} изменяется в следующих пределах: для подструктуры G_0 0,364–0,341 нм, для подструктуры G_1 0,344– 0,340 нм, для подструктуры G_2 0,343–0,335 нм и для подструктуры G_3 0,344–0,338 нм.

Практическим подтверждением протекания структурных перестроек в хорошо графитирующемся материале являются экспериментальные данные, полученные в работе [12]. Авторами было установлено, что при росте температуры от 1100 до 1800 °С происходит плавное совершенствование структуры материала – увеличиваются размеры кристаллитов L_a и L_c , уменьшается межплоскостное расстояние d_{002} . Однако, в интервале температур от 1800 до 2000 °С происходит скачкообразное изменение значений всех параметров кристаллической решетки, свидетельствующее о снижении степени ее совершенства. При тех же температурах резко снижается истинная плотность и увеличивается удельное электрическое сопротивление углеродного материала. Указанный температурный интервал соответствует предкристаллизационному периоду, во время которого происходит перестройка турбостратной структуры G_1 в графитовую структуру G_2 .

Результаты проведенных исследований в работе [13] по взаимодействию расплава кремния с различными углеродными материалами показали, что реакционная способность углеродного материала, определяемая количеством SiC в силицированном материале, а также степень капиллярной пропитки, вычисленная как отношение пропитанной кремнием области к общей площади силицированного образ образца, непосредственно зависит от наличия тех или иных структурных составляющих углерода в материале образца. Другой структурной характеристикой углеродного материала, способной характеризовать степень его взаимодействия с кремнием, по всей видимости, может служить количественная оценка текстурированности углеродного материала – микротекстурный параметр <sin²θ>. Здесь угол θ – угол между осью текстуры углеродного образца и нормалью к базисной плоскости кристаллитов. Величина <sin²θ> равна 0 для частиц с идеальной плоскостной структурной и 0,67 при хаотической ориентации графеновых слоев. Увеличение значения микротекстурного параметра указывает на возрастание количества призматических плоскостей кристаллитов, выходящих на поверхность взаимодействия с расплавом кремния.

Анализ литературных данных показал крайне малое количество работ по выявлению реакционной способности базисных или призматических плоскостей по отношению к кремнию.

Авторами работы [14] на примере взаимодействия сплава AI – 23 мас. % Si с многослойными углеродными нанотрубками было показано, что карбид кремния образуется преимущественно на призматических гранях многослойной углеродной нанотрубки. Образование и рост карбидной фазы наблюдается на призматических кристаллографических плоскостях (100) и (110), обладающих повышенной реакционной способностью и более высокой поверхностной энергией по сравнению с базисной плоскостью.

В работе [15] было исследовано влияние выхода базисных и призматических плоскостей пироуглерода с температурой обработки 2100 °С (пирографит) на процесс взаимодействия со смесью кремния, титана, алюминия и оксида хрома в условиях самораспространяющегося высокотемпературного синтеза (СВС) при получении покрытий. Анализ полученных результатов показал, что на ПУ-2100 на базисной плоскости (002) толщина слоя в 2–10 раз (в зависимости от степени совершенства структуры пирографита) больше, чем на призматической плоскости. Полученные результаты, наоборот, свидетельствуют о высокой реакционной способности базисной плоскости пироуглерода по отношению к сплаву на основе кремния, содержащего карбидообразующие фазы (Ti, Cr).

Указанные противоречия подтверждают необходимость проведения более детальных исследований по влиянию базисных и призматических плоскостей углерода на процесс образования карбида кремния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоров В. В., Шаршоров М. Х., Хакимова Д. К. Строение углеродных материалов на различных уровнях организации / под ред. Н. А. Сперанской // Углерод и его взаимодействие с металлами. – М.: Металлургия, 1978. – С. 20–21.

2. Beguin F., Frackowiak E. Carbon for electrochemical energy storage and conversion systems / ed. by F. Beguin, E. Frackowiak. – Boca Raton: CRC Press, 2010. – 532 p.

3. Лаптев А. И., Ермолаев А. А. Сверхтвердые материалы. Особенности структуры углеграфитовых материалов и основы термодинамики их превращения в алмаз: учеб. пособие для студ. вузов. – М.: Учеба, 2007. – 54 с.

4. The combined effect of porosity and reactivity of the carbon preforms on the properties of SiC produced by reactive infiltration with liquid Si / N. R. Calderon, M. Martınez-Escandell, J. Narciso [et al.] // Carbon. $-2009. - N_{2} 47. - P. 2200-2210.$

5. Карбидообразование в присутствии углеродных наполнителей с различными свойствами / К. В. Бауэр, С. А. Нонишнева, С. А. Подкопаев [и др.] // Керамика и композиционные материалы: тез. докл. V Всероссийск. конф., 20–27 июня 2004 г. – Сыктывкар. – 2004. – С. 38–39.

6. Влияние свойств исходного сырья на силицируемость искусственного графита. Карбид кремния / И. Ф. Сухоруков, А. М. Павловский, О. Н. Тиняков [и др.]; под ред. И. Н. Францевича. – Киев: Наукова Думка, 1966. – С. 147–150.

7. Изучение процесса эрозии углеродных волокон различного типа расплавом кремния / А. А. Галигузов, А. М. Кенигфест, А. П. Малахо [и др.] // Химические волокна. – 2012. – № 2. – С. 28–31.

8. Сапронов Р. Л., Мех В. А., Румянцев В. И. Исследование процесса взаимодействия волокнистых и порошкообразных углеродных материалов с расплавом кремния // Физика и химия стекла. – 2011. – № 5. – С. 770–788.

9. Effect of coke calcination temperature on the processing of reaction bonded silicon carbide / R. Silva, C. Rocha, M. Costa [et al.] // Conf. Mechanical Properties and Performance of Engineering Ceramics and Composites. – 2010. – pp. 9–14.

10. Нагорный В. Г. Расчет энергии межслоевого взаимодействия углерода методом атом-атомного потенциала // Конструкционные углеродные материалы: сб. науч. трудов. – М.: Металлургия, 1985. – С. 68–71.

11. Нагорный В. Г., Шевенкова Н. В. Способ разделения линий отражения углеродных материалов на отдельные составляющие // Исследования в области углеродных материалов: сб. науч. трудов – М.: Металлургия, 1990. – С. 71–75.

12. Перспективы производства конструкционных графитов для атомной энергетики и других отраслей промышленности в ОАО «Челябинский электродный завод» / А. А. Свиридов, А. Н. Селезнев, Н. П. Нонишнева [и др.] // Производство углеродной продукции. Графитация углеродной продукции, формирование и исследование ее свойств: Сб. трудов. Вып. IV; под ред. А. Н. Селезнева. – М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2006. – 244 с.

13. Исследование взаимодействия кремния с углеродными материалами / И. А. Бубненков, Ю. И. Кошелев, Сорокин О. Ю. [и др.] // Изв. вузов. Химия и химическая технология. – 2013. – Т. 56, № 5. – С. 12–18.

14. Interfacial phenomena in thermally sprayed multiwalled carbon nanotube reinforced aluminum nanocomposite / T. Laha, S. Kuchibhatla, S. Seal [et al.] // Acta Materialia. – 2007. – № 55. – P. 1059–1066.

15. Влияние выбора подложки из высокоуглеродных материалов на кинетику роста защитных покрытий в условиях самораспространяющегося высокотемпературного синтеза / Б. Г. Середа, Ю. А. Белоконь, А. Н. Онищенко [и др.] // Металлургия. Сб. трудов ЗГИА. Вып. 25. – Запорожье.: ЗГИА, 2011. – С. 111–115.

REFERENCES

1. Fedorov V. V., Shorshorov V. Y., Hakimova D. K. The structure of carbon materials at different levels of organization / Ed. O. N. Speranskaya // *Carbon and its interaction with metals*. Moscow: Metallurgy, 1978, pp. 20–21 (in Russian).

2. Beguin F. Frackowiak E. Carbon for electrochemical energy storage and conversion systems. Ed. by F. Beguin, E. Frackowiak. Boca Raton: CRC Press, 2010, 532 p.

3. Laptev A. I., Ermolaev A. A. Superhard materials. Features of the structure of carbon-graphite materials and the basis of the thermodynamics of their transformation into diamond. *Ucheb. posobie dlja stud. vuzov*, Moscow: Studies, 2007, 54 p (in Russian).

4. Calderon N. R., Martinez-Escandell M., Narciso J., et al. The combined effect of the porosity and reactivity of the carbon preforms on the properties of SiC, prepared by reactive infiltration with liquid Si. Carbon, 2009, no. 47, pp. 2200–2210.

5. Bauer K. V., Nonishneva N. P., Podkopaev S. A., et al. Carbide formation in the presence of carbon fillers with different properties. Keramika i kompozistionnye materialy. *Tez. dokl. V Vserossiyskoy konf., June 20–27, 2004, Syktyv-kar, 2004, pp. 38–39 (in Russian).*

6. Sukhorukov I. F., Pavlovsky A. M., Tinyakov O. N., et al. Effect of the properties of the raw material on the silicability of artificial graphite. Silicon Carbide. Ed. I. F. Frantsevich. *Kiev: Naukova Dumka*, 1966, pp. 147–150 (in Russian).

7. Galiguzov A. A., Königfest A. M., Malakho A.P., et al. Study of the erosion of carbon fibers of various types by a silicon melt. *Khemicheskie volokna*, 2012, no. 2, pp. 28–31(in Russian).

8. Sapronov R. L., Mekh V. A., Rumyantsev V. I. Investigation of the interaction of fibrous and powdered carbon materials with a silicon melt. *Fizika i khemiya stekla*, 2011, no. 5, pp. 770–788 (in Russian).

9. Silva R, Rocha C., Costa M., et al. Effect of coke calcination temperature on the processing of reaction bonded silicon carbide. *Conf. Mechanical Properties and Performance of Engineering Ceramics and Composites*, 2010, pp. 9–14. 10. Nagorny V. G. Calculation of the energy of the interlayer interaction of carbon by the atomic-atom potential method. *Konstuktsionnye uglerodye materialy. Sb. nauch. trudov*, Moscow: Metallurgy, 1985, pp. 68–71 (in Russian).

11. Nagorny V. G., Shevenkova N. V. A method for separating the lines of reflection of carbon materials into individual components. *Issledovanie v oblasti uglerodnykh materialov. Sb. nauch. trudov.* Moscow: Metallurgy, 1990, pp. 71–75 (in Russian).

12. Sviridov A. A., Seleznev A. N., Nonishneva N. P., et al. Prospects for the production of structural graphites for nuclear power engineering and other industries in JSC Chelyabinsk Electrode Plant. *Proizvodstvo uglerodnoy produktsii. Grafitastiya uglerodnoy produktsii, formirovanie i issledovanie ee svoyst. Sb. trudov. Vyp. IV. Pod red. A. N. Selezneva.* Moscow: D. I. Mendeleev RChTU, 2006, 244 p (in Russian).

13. Bubnenkov I. A., Koshelev Yu. I., Sorokin O. Yu., et al. [Investigation of the interaction of silicon with carbon materials]. *Izv. vuzov. Khimiya i khiemicheskaya tekhnologiya*, 2013, vol. 56, no. 5, pp. 12–18 (in Russian).

14. Laha T., Kuchibhatla S., Seal S., et al. Interfacial phenomena in thermally sprayed multiwalled carbon nanotube reinforced aluminum nanocomposite. *Acta Materialia*, 2007, no. 55, pp. 1059–1066.

15. Sereda B. G., Belokon' Yu. A., Onishchenko A. N., et al. Influence of choice of a substrate from high-carbon materials on the kinetics of growth of protective coatings under conditions of self-propagating high-temperature synthesis. *Metallurgiya. Sb. trudov ZGIA. Vyp. 25.* Zaporozh'e: ZGIA, 2011, pp. 111–115 (in Russian).

СИЛИЦИРОВАННЫЙ ГРАФИТ: ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛУЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.

Часть 3. Влияние тепловых эффектов и примесных элементов в кремнии и углеродном материале на процесс силицирования

Ю. И. Кошелев, И. А. Бубненков, А. А. Швецов, Н. Г. Бардин, АО «НИИГрафит», г. Москва; О. Ю. Сорокин, ФГУП «ВИАМ», г. Москва; Н. А. Макаров, РХТУ им. Д. И. Менделеева, г. Москва

Ключевые слова: углеродные материалы, силицированный графит, карбид кремния, тепловые эффекты, примесные элементы

Keywords: carbon materials, siliconized graphite, silicon carbide, thermal effects, impurity elements

Проведенный анализ литературных данных по процессу силицирования углеродных материалов показывает, что до настоящего времени не полностью установлено влияние физико-химических процессов, протекающих при жидкофазной пропитке углеродных материалов расплавом кремния (смачивание, растекание, капиллярная пропитка, карбидообразование, процессы рекристаллизации и др.), на физико-механические и теплофизические свойства силицированного графита. Практически отсутствуют данные по скорости растворения углерода в расплаве кремния, кинетике образования и роста отдельных кристаллов SiC, а также процессу полиморфного превращения кубической структуры в гексагональную.

В ходе анализа литературных данных также показано, что, в связи с одновременным протеканием вышеуказанных нестационарных физико-химических процессов, а также их быстротечностью, применение математических моделей не позволяет полностью описать процесс силицирования пористых углеродных материалов. Кроме того, приводимые авторами некоторых работ результаты крайне противоречивы и не позволяют установить основные закономерности взаимодействия углеродных материалов с кремнием. В связи с этим, целесообразным является установление эмпирических закономерностей процесса силицирования с одновременной проверкой уже существующих теоретических закономерностей на отдельных стадиях процесса силицирования.

1. Тепловые эффекты, возникающие при силицировании углеродных материалов

Взаимодействие углеродных материалов с кремнием осложнено наличием ряда тепловых эффектов, сопутствующих процессу силицирования, таких как: экзотермический эффект при растворении углерода в расплаве, уменьшение удельной свободной поверхностной энергии твердого тела при смачивании, интенсивный экзотермический эффект при образовании карбида кремния, тепловой эффект перехода кубического карбида кремния в гексагональный в области высоких температур силицирования, а также сопутствующие тепловые эффекты при взаимодействии примесных элементов в кремнии и графите с образованием различных соединений [1–4].